

Статья посвящается Головиной Галине Петровне, мегионской общественнице, труженице, рукодельнице.

Лестница времени

Крайне важно знать молодому поколению полную правду, неискажённую информацию со слов очевидцев и показать все тяготы, которые перенесли люди во время Великой Отечественной войны. Поражает оптимизм старшего поколения. Но, несмотря на превратности судьбы, они верили в лучшее будущее, шагая по лестнице времени, переступая с чёрных на белые ступени бытия.

Жизнь моих героев – назидание потомкам, которые обязаны сохранить память о подвиге отцов и дедов, тружениках тыла. Наиболее показательней и доступней это можно сделать, если рассматривать события через призму жизненного пути отдельного человека, который непосредственно участвовал в этом, перенёс это сам. Все эти люди с разными судьбами, разными биографиями, но которых объединяет одно чувство – горячая любовь к Родине.

Фандеевы Пётр Сергеевич, Пелагея Емельяновна с дочерью Галей, родившейся 18 ноября 1937 года, жили в городе Людиново Орловской (ныне Калужской) области. Поначалу молодая семья проживала с родителями Петра Сергеевича. К 1940 году он достроил большой бревенчатый дом на краю города и перевёз семейство. Внутреннюю отделку дома завершить не успел. Его отправили на воинскую переподготовку. Недели за две до начала войны, отец прискакал на коне домой. Дочь увидела его в окно и кричит матери: «*Мама, папка приехал!*» Отец появился на пороге в военной форме такой статный, красивый, высокий. Подхватил Галю на руки, поднял высоко над головой, покружил, расцеловал, а потом поговорил минут пять с женой и устремился к выходу. Дочка кинулась к нему на шею, а он погладил её по голове и сказал: «*Не горюй, Галюня, всё будет хорошо!*» И ушёл. Больше семья его не видела. Пелагея Емельяновна осталась одна с двумя детьми, у неё на руках был ещё и четырёхмесячный сынишка.

Началась война. Город заняли фашисты. Гале не было и четырёх лет, но она хорошо помнит, как ходили они по улице, как тащили из дворов кур, поросят, у кого что могли забрать. По настоянию свёкра, который почти сразу ушёл партизанить, Пелагея Емельяновна с детьми снова вернулась в их дом, где и без того народу было достаточно: мужа сёстры с детьми, бабушка. Детей много, и все есть просили. Запасы продуктов кончились быстро. Ели суп из крапивы, варили щавель, колосья шелушили, готовили овсяный кисель. Собранную по осени на огороде картошку бабушка берегла для партизан. По ночам дед приходил с несколькими мужчинами. Они сидели за столом, тихо переговаривались. Под столом стояла коптилка, окна наглухо занавешены. Бабушка сварит картошку, потолчёт, поставит в печку томиться, потом – на стол. Мужчин сначала накормит, а потом уж и остальных, что останется. Чугунок хоть и большой, да и народу немало: всем по ложечке. Галя кусочек в рот положит и смакует, растягивает удовольствие. Братишка от голода плакал, не переставая, так мать ему и дочкину порцию, бывало, отдавала, чтобы только замолчал. Любой шум в доме мог показаться немцам подозрительным, и тогда они палили из автоматов по окнам.

В одну из осенних ночей дед и его друзья из партизанского отряда попали в засаду. Их выследили, когда они уходили в лес. Сквозь засаду прорвались, но убежать пришлось через реку по тонкому льду. Дед провалился в ледяную воду. Его вытащили, но он заболел воспалением лёгких. Домой он больше не возвращался, поскольку немцы стали часто устраивать облавы, а через месяц он умер. Вслед за ним через двадцать дней умерла и бабушка, видимо от горя. Она всё время плакала, обнимала ребятшек, а перед смертью сказала, что кормить всех ей больше нечем, и им нужно выживать самостоятельно.

Пелагея Емельяновна вернулась в свой дом. Он пустовал. Немцы не рисковали устраиваться в домах, поскольку партизаны их оттуда научились «выкуривать». Разбили

на кордоне свой фашистский лагерь, выкопали землянки, там и кухня у них располагалась. На эту кухню прибегали ребяташки просить у немцев еду. У детей были жестяные котелки, и они с ними ходили на кухню в надежде, что им тоже что-нибудь перепадёт. Галина Петровна рассказывает: *«Вот, помню, идёт немец, у него в котелке суп гороховый, запах невозможно вкусный, а в крышке – две котлеты и гарнир доверху. Подошёл ко мне и ударом ноги выбил у меня пустой котелок, а сам сел на пригорок и ест. Я испугалась и в слёзы, бегу, кричу: «Мама, мама!» И тут слышу сзади крик: «Киндер, киндер!» Другой немец мой котелок поднял и меня догоняет. Остановил, перелил в него весь свой суп, положил на крышку котлету, половину гарнира и назад пошёл. У меня слёзы сразу высохли: поест дали! Я всё домой принесла, поделилась с мамой и братом. В своём доме нам одним было страшно. Дедушка Громов, который жил на нашей улице и у которого своих детей было четверо, забрал нас и некоторых других женщин к себе, и снова мы стали выживать «всем миром».*

Немцы стояли в городе два года. А в 1943 году, когда началось большое наступление советских войск, к деду Громову пришёл немецкий офицер, к которому он обращался «камрад». Немец предупредил, чтобы все прятались, поскольку они, отступая, будут уничтожать всё на своём пути. Убежали в ельник, сели под ёлки и стали думать, что делать дальше. Началась стрельба. Дед Громов скомандовал: *«Бежим к погребу! До него через огороды рукой подать».* Над ними низко пролетел немецкий самолёт. Галя только успела подумать: *«Если б чуть повыше была – рукой бы дотянулась».* Смотрит на самолёт, а самой страшно. Дед Громов успокаивал: *«Не бойтесь, если бомбы начнёт бросать, они до нас не долетят – их в сторону отнесёт».* Где ползком, где перебежками добрались они до погреба, спрятались. Громов ушёл обстановку разведывать. Говорил: *«Если через полчаса не вернусь, значит, схватили меня либо погиб».* В тёмном погребе часы тянулись бесконечно, всю ночь не сомкнули глаз. А потом крышка приоткрылась, и все услышали голос деда: *«Выходите, мои хорошие, наши в городе!»*

Казалось бы, что на лестнице времени чёрные ступени закончились и на смену пришли белые, но жизнь не так проста. Фандеевы вернулись в свой дом. Мать работала в госпитале, стирала бинты, ухаживала за ранеными. Уходила в пять утра, возвращалась в два ночи. У них в доме жили беженцы, девять женщин. Когда все уходили на работу, дома оставалась Галя с маленьким братишкой Валентином, девочка – её ровесница, да старушка, которую Галя боялась. Самой с братом трудно было справляться и однажды старая женщина ей «помогла»: подмыла малыша холодной водой. Валентин заболел двусторонним воспалением лёгких и умер.

В 1944 году Пелагея Емельяновна получила похоронку на мужа. В ней сообщалось, что красноармеец Фандеев Пётр Сергеевич 23 марта 1943 года умер от ран в эвакуогоспитале города Саратова. Так случилось, что в госпиталь его увозила родственница деда Громова, которая была санитаркой на фронте. Об этом она рассказала сама, вернувшись после войны. Но Пелагея Емельяновна до последнего не верила в гибель мужа.

Осенью 1945 года Пелагея Емельяновна с Галей уехала к родственникам под Воронеж. Спустя некоторое время она приняла решение завербоваться на Север. Поехать в Мурманск, как хотела, не получилось. Уже и документы вербовщику сдала. Но как оказалось, рабочие требовались, а карточная система отсутствовала, людей кормить нечем. И отправились Фандеевы на Урал. Приехали в посёлок Красноадуй Верхне-Пышминского района Свердловской области. Было это в 1946 году. Мать устроилась на лесозаготовки, а Галя пошла в школу. Сначала училась в Красноадуе, а с третьего класса уже в городе Верхняя Пышма, куда и переехали. Им выделили комнату в бараке. Стали налаживать быт.

В Верхней Пышме Галя закончила девять классов. В мае 1955 года поступила в училище механизации сельского хозяйства в селе Колчедан Каменск-Уральского района. Получила профессию «тракторист-машинист широкого профиля». В 1956 году поехала с ребятами-однокурсниками на целину в Оренбургскую область в совхоз «Караванный». В

обязательном порядке надо было отработать два года, так как в период учёбы находилась на полном государственном обеспечении. На тракторе ДТ-54 и на комбайне-самоходке пахала, сеяла, делала прокосы хлебов.

В 1959 году Галина Петровна вышла замуж за Владимира Константиновича Головина. Вернулись в Верхнюю Пышму. Двенадцать лет она отработала на заводе «Уралэлектромедь» машинистом компрессоров, заведующей производственным участком по ремонту бытовой техники и приборов. Была активисткой, общественницей, членом заводского комитета. Галина Петровна воспитывала двоих детей и заочно училась в институте народного хозяйства в городе Свердловске. Получила диплом экономиста. Больше десяти лет она отработала в Свердловском производственном объединении «Рембыттехника» заведующей производственным участком по бытовому обслуживанию.

В 1976 году Галина Петровна побывала на кладбище в городе Саратове, где, согласно документам, похоронен её отец. Но могилу найти не смогла, на Мемориальной доске его фамилии тоже не было. В начале 2014 года Галина Петровна отправила запрос в архив города Людиново Калужской области начальнику военного комиссариата В.В. Воронцову. Пришёл ответ: [Фандеев Пётр Сергеевич, 1912 года рождения, участник ВОВ, сержант, проходил службу в 932 стрелковом полку, 3934 эвакогоспиталь с 1941 года по 1943 год. Основание: 1. Учёт погибшего и пропавшего без вести рядового и сержантского состава. 2. Книга памяти том № 5 Российская Федерация Калужская область]. О том, где похоронен отец, так и не известно.

В феврале 1983 года Галина Петровна перевелась на Среднеуральскую колбасную фабрику. Окончив трёхмесячные курсы подготовки машинистов аммиачно-холодильной установки «Росторгмонтаж», трудилась два года по новой специальности и была назначена инженером по снабжению. В 1986 году ушла на Среднеуральский производственный участок МГСП «Союзэнергоавтоматика» инженером по снабжению. В апреле 1987 года Галина Петровна была награждена Почётной грамотой и денежной премией за добросовестный труд на производстве и в связи с успешным окончанием техникума.

И снова через три года неугомонная Галина Петровна, желая сменить обстановку, перевелась по согласованию между руководителями в Няганское городское производственное объединение бытового обслуживания населения также в должности инженера по снабжению. Север ничуть не пугал эту стойкую и активную женщину. Да и сын жил здесь, хотелось ему помочь. А через десять месяцев, в январе 1990 года, она уже была в городе Советском и снова в Доме быта и в прежней должности.

Как бы ни меняла адрес Галина Петровна, она всегда оказывалась на своём месте и в одной и той же системе – инженер по снабжению в службе быта. Она и в свободное от работы время всегда находилась среди людей, решала чьи-то проблемы, участвовала в общественных делах. Через год, в феврале 1991 года, Галину Петровну пригласили на работу в Мегионское ГПО бытового обслуживания на должность заместителя генерального директора по снабжению. Работала бок о бок с Николаем Михайловичем Продоненко, генеральным директором ТХА «Мегионсервисбыт».

В конце 1991 года «Мегионсервисбыт» реорганизовался, и она перевелась в Мегионский леспромхоз инженером по транспортной работе на железной дороге.

В 1995 году Галина Петровна ушла на пенсию, но не в её характере сидеть на месте. «Движение – жизнь», таков лозунг этой энергичной женщины. Всё своё время посвящала общественной деятельности. Пела в хоре ветеранов труда «Сибирячка», ездили с концертами по городам и посёлкам Нижневартовского района.

С 1996 года Галина Петровна стала членом Мегионского Совета ветеранов войны. Она говорит: *«Первый председатель Совета был Дмитрий Матвеевич Сапрон. Поначалу нас было девять человек. Проводили собрания, организовывали помощь людям, ходили по домам поздравляли с праздниками, с Днём рождения, устраивали праздничные встречи ветеранов, соревнования по стрельбе в тире СШ № 4».*

Многие обращались к Галине Петровне, зная, что она всегда поможет и советом, и делом, «разрулит» любую неприятную ситуацию, добьётся всего ради других. С 1994 года она получила вторую группу инвалидности, но это нисколько не помешало её жизненной активности. Дополнительно она посвящала свободное время любимому хобби – вышиванию. В 2001 году Галина Петровна снова стала студенткой, поступив учиться в вечерний класс Детской художественной школы. В школе она познала искусство бисероплетения. И стали у неё возникать авторские идеи для изысканных украшений. Изделия, рождённые руками Галины Петровны, представлялись на городских выставках творческих работ. Она часто посещает концерты, общественные культурные мероприятия, проводимые в городе.

Галина Петровна награждена медалями: «За доблестный труд. В ознаменование 100-летия со Дня рождения Владимира Ильича Ленина» (1970 г.), юбилейной медалью «70 лет Великой Победы», от Совета ветеранов города Мегиона медалью «Дети войны» (2015 г). Звание «Ветеран труда» (1992 г.).

Олеся Максименко,
научный сотрудник МАУ «Экоцентр»